

УДК 94(47).084.3

В.М. РЫНКОВ

**ОБИЛИЕ РАФИНИРОВАННЫХ ИНТЕЛЛИГЕНТОВ:
ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ СИБИРИ
(14 июня 1918 г. – 5 января 1920 г.)***

канд. ист. наук
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: vadsvet@list.ru

В статье на основе анализа законодательства и архивных документов рассмотрены история становления и взаимодействия центральных и местных органов управления сельским хозяйством в Сибири летом 1918–1919 гг. Основное внимание уделено анализу структуры Министерства земледелия Российского правительства и его кадрового состава. Автор показал несовпадение позиций руководителей министерства и земств, которые в значительной степени определяли проведение аграрной политики на местах, обосновал вывод о чрезвычайной раздутости центральных учреждений и недостаточной связи работы министерства с текущими практическими задачами, стоявшими перед ним.

Ключевые слова: аграрный вопрос, органы государственной власти, Гражданская война, Сибирь.

Долгое время Россия оставалась государством с аграрной экономикой. В Сибири с ее огромными пространствами земля являлась основным богатством и главным ресурсом, и многое зависело от того, как организовано государственное управление земельным фондом. Несмотря на то, что земельные органы в азиатской части Российской империи имели свои особенности, они были включены в общероссийскую ведомственную систему.

В период Гражданской войны восточные регионы России оказались оторваны от центра страны. Это привело к созданию обособленной системы органов государственной власти. В короткий промежуток времени аграрная политика всего государства вырабатывалась в Сибири, хотя существовавшие здесь правительства контролировали только восточные регионы.

В ходе политической борьбы ведомство, ответственное за проведение аграрной политики, побывало в структуре разных государственных образований. 14 июня 1918 г. отдел земледелия появился в составе Западно-Сибирского комиссариата, а 1 июля 1918 г. он был преобразован в Министерство земледелия и колонизации Временного Сибирского правительства. 4 ноября 1918 г. его передали в состав Временного всероссийского правительства (Директории) с переименованием в Министерство земледелия. 18 ноября 1918 г. в результате государственного переворота Директория была свергнута. К власти пришел Верховный правитель России адмирал А.В. Колчак, при котором сформирова-

лось Российское правительство. Его власть распространилась на Прикамье, Урал, Сибирь и Дальний Восток. Правительственный аппарат всех вышеперечисленных правительств располагался в Омске – тогдашней столице Сибири, а затем и всего востока России. В ноябре 1919 г. в связи с отступлением Белой армии Министерством земледелия вместе с другими центральными ведомствами было эвакуировано в Иркутск, где прекратило свое существование в начале 1920 г.

Министерство возглавлял Николай Иннокентьевич Петров (1884–1921), коренной сибиряк, служивший в Переселенческом управлении, преподаватель Омского сельскохозяйственного училища, доцент Омского политехнического института. В переселенческом ведомстве до революции служил и товарищ министра – Андрей Михайлович Ярмош (1876–?), занимавший перед революцией должность заведующего Управлением земледелием и землеустройством Забайкальской области. Другим товарищем министра с 4 ноября 1918 г. был назначен Василий Васильевич Барышевцев (1855–1936) – один из выдающихся организаторов лесного хозяйства в Сибири с двадцатилетним стажем, в прошлом начальник Управления земледелия и государственных имуществ Акмолинской и Семипалатинской областей.

Вопреки своему названию, сохранившемуся по традиции с царских времен, министерство отвечало за все отрасли сельского хозяйства и аграрной экономики. Внутренняя структура отдела земледелия с его превращением в министерство стала быстро ветвиться. Первоначально оно состояло из канцелярии и четырех департаментов: колонизационного, земельного, зем-

*Подготовлено при поддержке РГНФ (проект № 03-01-00100а).

леделия и лесного. Но уже осенью 1918 г. проявилось стремление восстановить дореволюционные бюрократические очертания. В 1919 г. в его состав входили Переселенческое управление, Управление государственным земельным фондом, Управление межевой частью, Земельный департамент, Главное управление государственного коннозаводства, Лесной департамент с корпусом лесничих, Департамент земледелия, отделы рыболовства и охоты, земельных улучшений, сельского строительства, кустарной промышленности, животноводства, сельскохозяйственной экономики и политики, по управлению национальными сельскохозяйственными предприятиями бывшего удельного ведомства, научно-совещательные органы: Земельный совет, лесной специальный комитет¹. Каждое подразделение министерства обладало сложной внутренней структурой и разветвленной сетью местных учреждений, которые возобновили свою деятельность, превращенную установлением советской власти.

Одним из наиболее влиятельных и крупных являлся отдел колонизации министерства, который с июня по декабрь 1918 г. возглавлял А.М. Яρμοш, затем – Николай Константинович Федосеев. Преобразование в феврале 1919 г. отдела в Переселенческое управление обозначало восстановление досоветских названия и статуса. В подчинении центрального ведомства находились управления переселенческих районов. Основная задача ведомства сводилась к завершению устройства переселенцев, уже закрепленных за определенными участками, и учету свободных долей колонизационного фонда. В дальнейшем предполагалось прекратить переселение и пустить подготовленные участки для землеустройства местного населения. Причем порядок распределения земель должно было определять земство, в распоряжение которого и следовало передать готовую часть колонизационного фонда. Работы в этом направлении продвигались на местах очень медленно. Основные усилия ведомства были направлены на решение других задач.

Еще в годы Первой мировой войны учреждения, предназначенные для перевозки переселенцев, были приспособлены для транспортировки беженцев и эвакуированных. Теперь создание пунктов приемки и размещения беженцев, обеспечение эвакуации гражданского населения стало главными задачами Переселенческого управления. Попытки разместить прибывающих на землях колонизационного фонда на условиях годичной аренды земель оказались малорезультативными. Зато с весны 1918 г. широкое распространение получил захват колонизационных участков местным сибирским населением. Участвовали в этом не только старожилы, но и переселенцы, многих из которых не устраивали недавно выделенные участки. Недовольство имело под собой объективную почву. Переселенческие земли в таежной полосе оказались не приспособлены для ведения земледельческого хозяйства.

¹ Собрание узаконений Российского правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1919. № 2. Ст. 22.

Перестав получать помощь от государства, переселенцы с трудом выживали в суровых условиях. Началась массовая внутрисибирская миграция, отток населения в южносибирские районы. В связи с этим перед управлением встала задача – произвести переучет свободного колонизационного фонда, выявив при этом конкретные участки, подвергшиеся захвату, причины захватов, по возможности легализовав положение самовольно вселившихся на переселенческие участки². В конце 1918 г. руководство отдела констатировало, что Сибирь не готова к приему больших партий новых переселенцев, так как новых свободных и подготовленных участков практически нет³.

Летом-осенью 1918 г. в Сибири происходила серьезная реорганизация структуры земельных органов. В соответствии с постановлением Временного Сибирского правительства от 25 июля 1918 г. вместо земельных комитетов при уездных и губернских земствах создавались земельные советы (в законодательстве использовался термин «по земельным делам советы»)⁴ [1, с. 95–100; 2, с. 193–197]. Они представляли собой коллегию представителей заинтересованных ведомств. В качестве их исполнительного учреждения в составе земских управ формировались земельные отделы. Объединение мероприятий по подготовке земельной реформы в масштабах Сибири возлагалось на Земельный совет и земельный отдел Министерства земледелия и колонизации. После колчаковского государственного переворота этот порядок подготовки реформы распространился и на губернии Урала и Дальнего Востока. Земельный отдел министерства с конца августа 1918 г. возглавил известный сибирский областник, бывший начальник Енисейского губернского управления земледелия и государственных имуществ, Николай Николаевич Козьмин⁵. Был ли организован Земельный совет Министерства земледелия, установить трудно. По крайней мере, ни документальных данных, ни упоминаний в прессе о работе этого подразделения историками не выявлено.

Управлению государственным земельным фондом, возглавляемому Николаем Константиновичем Князевым, на местах подчинялись губернские управления земледелия и государственных имуществ и губернские управления государственным земельным фондом. В их задачи входило определить свободные от аренды казенные оброчные статьи и передать их земству для распределения среди населения. Министерство нацеливало на максимальную передачу сельскохозяйственных угодий в пользование населению, исключая, однако, их безвозмездную раздачу. Захваты уже арендованных земель должны были пресекаться. Советы возвращали лишь земли, активно эксплуатиру-

² Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 171. Оп. 4. Д. 81. Л. 195.

³ Известия Министерства земледелия. 1919. № 1. С. 8.

⁴ Сибирский вестник (Омск). 1918. 17, 18 авг.

⁵ Эта сторона деятельности известного сибирского историка и этнографа до сих пор не получила должного освещения, хотя его биографии посвящены несколько статей [3; 4]

вавшиеся прежними арендаторами, а остальные уголья в случае их незаконного захвата старались оформить в качестве новой аренды.

Отдел земледелия возглавил Иван Иванович Авчинников (1872–?), в прошлом депутат IV Государственной думы, известный как специалист по земельному вопросу от фракции русских националистов и умеренно правых политиков. С 1916 г. он занимал должность начальника управления земледелия и государственных имуществ. Под его руководством к концу 1918 г. это подразделение развернулось в департамент, включавший отделы растениеводства, животноводства, рыболовства и охоты, сельскохозяйственной экономики и политики, статистики, кустарной промышленности, земельных улучшений (или мелиорации), сельского строительства, Особый отдел по управлению национализированными сельскохозяйственными предприятиями бывшего удельного ведомства, Сельскохозяйственный совет, сельскохозяйственный ученый комитет⁶. На местах подразделениями отдела являлись управления земледелия и государственных имуществ, правительственные агрономы и специалисты по животноводству. В качестве обособленных земельных учреждений регионального уровня выступали Алтайский и Нерчинский земельно-лесной округа (бывшие кабинетские земли). 24 октября 1918 г. Административный совет Временного Сибирского правительства постановил все межевые учреждения, находившиеся в составе Министерства юстиции, передать Министерству земледелия и колонизации⁷.

Лесной отдел, преобразованный в феврале 1919 г. в департамент, с конца августа 1918 г. возглавил В.В. Барышевцев (1862–1936), а с октября – известный земский деятель и ученый-лесовод, тобольчанин Никита Иванович Грибанов (1870–1945), в прошлом начальник управления земледелия и государственных имуществ Тобольской губернии, а в будущем – один из ректоров Омского института сельского хозяйства и лесоводства (1925–1928). Под их руководством отдел быстро разросся и в марте 1919 г. был преобразован в департамент, в свою очередь имевший в своем составе 10 отделений. На местах лесничие подчинялись областным и губернским управлениям земледелия и государственных имуществ.

Не имея возможности осуществлять полноценную охрану леса в связи с сильно увеличившимися самовольными порубками, руководство департамента еще в сентябре 1918 г. инициировало создание в Западной Сибири вооруженных летучих отрядов лесной стражи⁸. Решение об этом Совет министров Российской империи принял только 11 марта 1919 г.⁹, хотя лес продолжал варварски уничтожаться населением¹⁰.

⁶ Известия Министерства земледелия. 1919. № 1. С. 10.

⁷ Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского правительства. 1919. № 21. Ст. 181.

⁸ ГА РФ. Ф. Р-176. Оп. 51. Д. 1187. Л. 5–5об.

⁹ Правительственный вестник (Омск). 1919. 1 мая.

¹⁰ См.: Известия Министерства земледелия. 1919. № 5/6. С. 23; № 7/8. С. 32–34.

Администрация лесничеств, возобновившая взимание штрафов за нарушение лесного устава, подвергалась террору со стороны крестьянства. Вместе с тем само министерство было вынуждено сильно отступать от прежних планов и графиков использования леса, так как транспортный кризис и резкое падение добычи угля заставляли разрешать внеочередную рубку в лесах, ближайших от городов, железных дорог и промышленных предприятий. Чтобы снизить социальную напряженность, руководство департамента продолжило курс Временного правительства на смягчение правил пользования лесом, главным образом за счет расширения практики бесплатной и льготной рубки.

Серьезный конфликт возник вокруг Главного управления государственного коннозаводства, которое первоначально находилось в составе Военного министерства. Это оправдывалось тем, что отрасль обеспечивала поставки обозных и кавалерийских лошадей. Но министр земледелия и колонизации настоял на необходимости рассматривать коневодство как одну из отраслей сельского хозяйства, обеспечить восстановление которой способно только его ведомство. Важнейшим аргументом стал тезис о приоритетной для регионального хозяйства задаче по разведению рабочих лошадей, в разрез с которой строится работа военного ведомства¹¹. Решение о передаче конюшен, конских заводов и рассадников в управление вновь создаваемого отдела коннозаводства Департамента земледелия состоялось 7 октября 1918 г.¹² Очевидно, что созданное ведомство не соответствовало по масштабам своей деятельности главному управлению. Ключевым направлением его работы стали бронирование породистых лошадей от поставок в армию и скупка для разведения рабочих пород под эгидой казны.

Отдел охоты и рыболовства возглавил Виталий Чеславович Дорогостайский (1879–1938), известный к тому времени исследователь оз. Байкал [5]. Отдел начал организацию нескольких заповедников в Сибири, но в целом его влияние на рыболовство и охотничье хозяйство Сибири, находившееся в глубочайшем упадке, было минимальным [6].

При министерстве сформировался и действовал Сельскохозяйственный ученый комитет. Его возглавил директор Омского среднего сельскохозяйственного училища, первый ректор Омского сельскохозяйственного института, Петр Игнатьевич Плодовский (1862–1936), считавшийся крупным специалистом в области зоологии и сельскохозяйственной энтомологии. Деятельность большинства членов комитета имела определенную научную специализацию. В частности, развернула работу энтомологическая лаборатория, занятая сбором научных данных о сельскохозяйственных вредителях, особенно саранчовых¹³.

Обилие рафинированных интеллигентов и высокая концентрация научных работников создавали свое-

¹¹ Известия Министерства земледелия. 1919. № 3/4. С. 4.

¹² Сибирский вестник. 1918. 1 нояб.

¹³ ГАНО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 1026. Л. 3–3об.

образную атмосферу в министерстве. Периодически созывавшиеся многолюдные совещания при министерстве больше напоминали не деловую встречу практиков-бюрократов, а научный симпозиум. В сентябре 1918 г. при Министерстве земледелия и колонизации была создана Комиссия по подготовке вопросов для Межведомственного совещания об установлении экономических сношений с границей. В ее составе действовало пять подкомиссий. Чиновники, профессора высшей школы и общественные деятели в течение двух недель обсуждали вопросы, далекие от текущих дел министерства¹⁴.

В феврале состоялось совещание заведующих переселенческими районами. Присутствующие сразу обозначили невозможность нормальной работы переселенческих учреждений в условиях войны и посвятили основную часть заседаний обсуждению перспектив обновления переселенческой политики после победы над большевиками¹⁵. Совещание по делам охоты и рыболовства длилось с 24 февраля по 4 марта 1919 г. и свелось в основном к заслушиванию докладов. Съезд заведующих губернским земельными отделами продолжался с 17 февраля по 11 марта 1919 г. и сопровождался в том числе обсуждением докладов по теоретическим вопросам землепользования¹⁶.

С 1 января по 21 октября 1919 г. издавался официальный еженедельный журнал «Известия Министерства земледелия» под редакцией Сергея Ивановича Акерблома. Журнал выпускался с перебоями, иногда сдвоенными и строенными номерами, был доведен до № 25–27. В журнале публиковались циркуляры, инструкции и иные нормативные документы, информационные статьи о работе министерства в целом и его различных подразделений, а также местных органов, аналитические статьи о земельной политике, главным образом, принадлежащие перу служащих министерства. Кстати, содержание журнала свидетельствует, что статистический учет не был поставлен на соответствующий уровень, несмотря на наличие специального отдела. Научно-аналитические материалы журнала отличает широкое обращение к статистике прошлых лет и почти полное отсутствие текущих статистических данных.

Законодательство сибирской контрреволюции предусматривало передачу части полномочий по управлению государственным земельным фондом земским управам. Отчасти это являлось результатом недавнего образования земств. Причем функции по обслуживанию нужд крестьянства, которые в европейской части страны уже давно взяли на себя земства, в Сибири выполняла казна. Это касалось обслуживания медицинских и ветеринарных учреждений, дорог. Временное Сибирское правительство предусмотрело передачу в распоряжение земств всей инфраструктуры

Переселенческого управления, располагавшейся на участках, близких к полному заселению. Кроме того, земские органы получили право устанавливать очередность наделения землей нуждающегося местного населения из оброчных статей и лесных дач. Часть казенных земель, малоценных по оценке министерства, передавалась в распоряжение земства для расширения крестьянского землевладения.

Но все эти нормы оказались сформулированы в законодательстве слишком обобщенно, не были прописаны сроки и механизмы передачи казенных земель земствам. В результате возникла разная интерпретация. Большинство руководящих работников государственных земельных органов восприняли это как предложение начать переучет имущества. Предстояло определить, насколько заполнены населением те или иные переселенческие участки, какова инфраструктура, передаваемая земствам. С позиций государственных чиновников многие участки следовало объявить ценными и не передавать в пользование крестьянству. К тому же у земств не было средств, чтобы принять в свое ведение новые учреждения. Поэтому был утвержден особый порядок, по которому переданные земствам учреждения казны продолжали финансироваться из бюджета до конца 1918 г.

Что касается земельных угодий, переходивших в распоряжение земств, то с этим возникло еще больше сложностей в связи с тем, что многие участки оказались заселены только на бумаге, а фактически оставались полупустыми, среди остальных выявилось много ценных земель, не подлежавших передаче земствам. В результате к началу 1919 г. земли оставались под контролем государственных органов, а к передаче земствам, которая должна была растянуться на многие месяцы, было назначено намного меньше земель, чем предполагалось. Земства выражали недовольство действиями чиновников на местах, квалифицируя их как саботаж правительственных решений.

Осенью 1919 г. происходило стремительное отступление Белой армии. Всякая связь Министерства земледелия с местными органами была полностью утрачена. С конца октября 1919 г. министерство наряду с другими правительственными структурами эвакуировалось в Иркутск. Еще в августе 1919 г. когда встал вопрос о сокращении штатов для приведения структуры и численности правительственного аппарата в соответствие с сократившейся управляемой территорией, в Министерстве земледелия, как наиболее обеспеченном кадрами и имевшем множество вспомогательных подразделений, планировалось провести наиболее масштабные увольнения¹⁷.

Существуют две разные оценки характера деятельности министерства. Многие современники пишут о том, что в нем были сосредоточены наиболее квалифицированные кадры, и оно выполняло свои задачи более четко, чем другие ведомства. По впечатлениям самарского земского деятеля С.П. Руднева, рабо-

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 34. Л. 200–620.

¹⁵ Известия Министерства земледелия. 1919. № 5–6. С. 24–25; ГА РФ. Ф. Р-159. Оп. 6. Д. 21. Л. 1–73.

¹⁶ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-1002. Оп. 1. Д. 274. Л. 1–39.

¹⁷ Русская армия. 1919. 16 сент.

та этого министерства более слажена и организована, отличалась творческим характером, тогда как в других царил рутинизм [7, с. 262–263]. В то же время другие свидетели тех событий вспоминали о непомерно раздутых штатах центральных учреждений, насчитывавших сотни ничего не делавших чиновников. Учреждения Министерства земледелия, как наиболее полно укомплектованные, служили ярким подтверждением тенденции бюрократизации правительственного аппарата. Руководители ведомства не скрывали, что ориентируются на его дореволюционную структуру, да еще смогли расширить ее за счет ряда учреждений, ранее не принадлежавших министерству. Если учесть, что концепция аграрной политики Временного Сибирского и Российского правительства предполагала передачу значительной части дел земствам, то едва ли оправдано было такое расширение государственного аппарата. Более того, в условиях Гражданской войны в работе министерства доминировала научно-исследовательская составляющая деятельности, выразившаяся в периодических докладах, совещаниях, сборе массы материалов, тщательной подготовке перспективных планов, которым не суждено было реализоваться.

Обе эти оценки отражают отличительные черты работы органов управления сельским хозяйством Сибири и сопредельных регионов при антибольшевистских правительствах. В Омске удалось сосредоточить высококвалифицированные кадры, но в деятельности Министерства земледелия очевиден был перекоп в сторону прожекторства. Большинство подразделений мини-

стерства по своему масштабу не соответствовало малочисленным подчиненным учреждениям. В то же самое время на местах служащие испытывали дефицит информации и элементарных внятных вышестоящих указаний о путях решения сложнейшего аграрного вопроса. Поэтому нередко принимавшиеся решения оказывались результатом местных инициатив, в том числе и идущих вразрез с курсом Министерства земледелия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь–ноябрь 1918 года) / сост. Е.В. Луков, С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняк. Томск, 1998. Вып. 1.
2. Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.) : сб. док. и материалов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2007.
3. Решетов А.М. Николай Николаевич Козьмин: основные направления научной деятельности // Репрессированные этнографы. М., 1999. Вып. 1. С. 81–100.
4. Кузьмин Ю.В. Н.Н. Козьмин – историк, этнограф, краевед // Иркутское краеведение 20-х гг. Взгляд сквозь годы. Иркутск, 2000. Ч. 2. С. 101–108.
5. Снытко В.А., Зуляев Ю.А. Виталий Чеславович Дорогостайский как практик и исследователь сибирской природы // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. № 4. С. 160–173.
6. Рышков В.М. Охотничье хозяйство Сибири в 1914 – начале 1920-х годов // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : сб. науч. тр. Омск, 2012. С. 182–186.
7. Руднев С.П. При вечерних огнях. Харбин, 1928.

Статья поступила
в редакцию 20.05.2013

УДК 94(47).084.3/084.6

М.С. САЛАМАНОВА

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА В 1920-е гг.

канд. ист. наук,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
e-mail: salamatova.m@mail.ru

В статье анализируются основные черты электорального поведения крестьянства в Советской России в 1920-е гг. Поведение крестьян на выборах было неоднородным – варьировалось от протеста до активной поддержки. Степень лояльности крестьян по отношению к советской власти на избирательных собраниях обуславливалась множеством факторов, преимущественно хозяйственно-экономического характера. Наибольшие расхождения у власти и крестьян обнаружились по вопросу формирования состава Советов. Крестьяне при выдвижении кандидатов в депутаты исходили из традиционных представлений о социальной справедливости и трудовой этики, большевики – из идеологических установок.

Ключевые слова: крестьянство, аграрный сектор, нэп, избирательные кампании, советская политическая система, электоральное поведение, гражданская ответственность.

Современные проблемы в электоральной сфере России, связанные с высоким уровнем абсентеизма, политического конформизма, а также с низким уровнем

гражданской ответственности значительного числа российских избирателей, во многом обусловлены историческими особенностями функционирования